

Но он быстро улыбнулся:

— Надежды старшего бессмертного я запомню в сердце.

Возвращаясь, Су Цинчэнь размышлял над словами Жуань Ицю. Обрадовавшись, он ускорил шаг. Пройдя по тропинке, он только подошел к Павильону Вопросения к Бессмертным, как вдруг услышал низкий голос.

— Подожди.

Су Цинчэнь остановился и обернулся, увидев Инь Хао, стоящего у ступеней павильона с сосудом для лекарств в руках.

— Старший Инь?

— Мне нужно тебя спросить.

Инь Хао выглядел серьезно. Су Цинчэнь сделал несколько шагов вперед, размышляя, и, подойдя к нему, улыбнулся:

— Что вы хотите узнать, старший Инь?

Инь Хао оглядел его и сказал:

— Ты говорил, что был ранен после нападения на горе Сесю. Помнишь ли ты какие-то детали?

Улыбка Су Цинчэня замерла.

— Почему вы спрашиваете об этом сейчас?

Инь Хао поднял сосуд:

— Когда я лечил тебя, заметил, что следы ранения в твоём духовном море похожи на смертельные раны Змея-дракона Хуэйцзяо и Вэй Ваньшу.

Су Цинчэнь замолчал, задумался, а затем нахмурился:

— Старший Инь... подозреваете, что это сделал один и тот же человек?

— Не исключено.

В глазах Су Цинчэня мелькнула тень, и через мгновение он виновато улыбнулся:

— Тогда было темно, я никого не разглядел, и, учитывая низкий уровень моей практики, сразу попал под удар. Остальное я плохо помню.

Он мягко спросил:

— Есть ли у вас какие-то подсказки, старший Инь?

Инь Хао покачал головой:

— Просто что-то кажется странным.

— Что именно?

— Судя по телам Змея-дракона и Вэй Ваньшу, этот человек, должно быть, мастер запретных искусств и еретических техник. Если он напал на тебя, то должен был заметить твой духовный корень и не стал бы просто бросать тебя на горе.

Сердце Су Цинчэня сжалось, но он спокойно улыбнулся:

— Это всего лишь ваши догадки, старший Инь. Возможно, это был не один и тот же человек?

Инь Хао смотрел на него некоторое время, пока Су Цинчэнь не почувствовал, как пальцы в рукаве покрываются потом, и наконец кивнул:

— Пока это лишь предположения. Если ты что-то вспомнишь, обязательно скажи мне.

С этими словами Инь Хао ушел с сосудом. Су Цинчэнь остался стоять на месте, долго глядя на красные следы на ладони.

Цан Сянсюнь летел на мече, спускаясь по горной тропе. Вокруг, кроме шума ветра и легкого шелеста листьев, не было других звуков.

Впереди деревья становились гуще, их зеленые кроны закрывали вид на небо. Цан Сянсюнь, будучи ранен, не мог использовать духовное зрение, поэтому лишь с трудом исследовал область вокруг с помощью ци, вскоре обнаружив слабое присутствие живого существа неподалеку.

Однако это присутствие было уже очень слабым.

Сердце его забилось сильнее, и непонятное чувство тревоги охватило его. Цан Сянсюнь прыгнул с Цяньинь и устремился к тому месту.

Резкий запах крови ударил в нос, заставив его чуть ли не задохнуться. Перепрыгнув через заросли, он с удивлением понял: это присутствие не принадлежало человеку.

Как будто подтверждая его догадку, из кустов внезапно выскочила огромная тень. Она размахивала когтистыми лапами, но в глазах не было прежней агрессии.

Раненый Эянь.

Не Лянь Цзи.

Цан Сянсюнь нахмурился, чувствуя смесь облегчения, разочарования и досады.

Он так нервничал, что даже не смог распознать ауру Эяня.

Эянь явно почувствовал его присутствие, его спинные шипы раскрылись, и он внимательно наблюдал за движениями Цан Сянсюня.

Цан Сянсюнь был ранен и понимал, что не сможет победить его. Он смотрел на красноглазое чудовище, зная, что если сейчас покажет слабость или попытается убежать, Эянь наверняка разорвет его на части.

Человек и зверь стояли друг против друга, пока Эянь не повернулся и, волоча раненую ногу, сделал несколько шагов, а затем резко махнул хвостом в сторону Цан Сянсюня.

Цан Сянсюнь сузил глаза, быстро прыгнул вверх, и место, где он стоял, мгновенно превратилось в огромную яму. Пыль и запах крови заполнили его нос, заставив кашлять.

Попытка использовать ци усугубила ранения, и сладковатый привкус крови снова поднялся в горло, но Цан Сянсюнь сдержал его.

Эянь низко зарычал. Хотя его обоняние и слух были слабы, зрение было острым, и он быстро понял, что человек перед ним тяжело ранен. Не раздумывая, он с ревом бросился в атаку.

Цяньинь вылетела и вонзилась в Эяня, а Цан Сянсюнь воспользовался моментом, чтобы оторваться, оглядываясь в поисках пути к отступлению. Но Эянь не собирался отпускать его, его когти рубили кусты, и он следовал за запахом Цан Сянсюня.

Одно за другим деревья падали, и вскоре вокруг образовалась ровная поляна. Атаки Эяня не ослабевали, а силы Цан Сянсюня таяли. Вскоре он оказался в углу, и острые когти уже готовы были опуститься на него, как вдруг вокруг вспыхнул белый свет. Ожидаемой боли не последовало, и Цан Сянсюнь обернулся, увидев знакомую фигуру в фиолетовом, стоящую неподалеку с бледной бумажной печатью в руке.

Атака Эяня была нейтрализована, и он, разъяренный, повернулся, его глаза стали темно-красными, и он с ревом бросился на Лянь Цзи.

Он вошел в состояние ярости!

Цан Сянсюнь сузил глаза, и кровь в его жилах словно замерла.

Лянь Цзи!

В тот момент, когда Эянь был готов наброситься на Лянь Цзи, луч зеленого света пронзил его голову, и он мгновенно упал замертво.

За спиной Лянь Цзи стоял человек с улыбкой на лице, излучающий невероятное спокойствие, а на кончиках его пальцев еще мерцал зеленый свет.

— Маленький Лянь Цзи, если будешь так неосторожен, они примут тебя за дичь.

Лянь Цзи не смотрел на него и не отвечал, лишь холодно произнес, глядя на Цан Сянсюнь:

— Ты хочешь умереть?

Увидев, что с человеком все в порядке, Цан Сянсюнь облегченно вздохнул, и сердцебиение вернулось в норму, но в тот же момент он почувствовал прилив крови, и перед глазами поплыли пятна.

Услышав слова Лянь Цзи, он почувствовал странную вину, понимая, что если бы не его вмешательство, он бы точно погиб. Поэтому он отвернулся, не глядя на него.

Цан Сянсюнь прекрасно осознавал, что его поступок — искать человека, будучи тяжело раненым, был легкомысленным. Он лишь бросил взгляд на Цяньинь, потирая большой палец об указательный, и с серьезным видом сказал:

— Я в порядке.

В порядке?

Заметив привычку маленького наглеца, Лянь Цзи внутренне усмехнулся.

Это был его обычный способ отмахнуться от других.

Этот вид, когда он явно тяжело ранен, но изо всех сил старается казаться спокойным, вызывал у Лянь Цзи лишь раздражение.

Он прекрасно знал, насколько сильна была демоническая аура культиватора уровня преобразования духа. Ци и демоническая ци всегда противостояли друг другу, и даже если Нин Фэн наложил на него ограничения, это не могло остановить мгновенную волну боли, захлестнувшую его духовное море, или инстинктивный страх и дрожь. Более того, Цан Сянсюнь был всего лишь на этапе закладки основания, и то, что он остался жив, было уже

чудом. И все же он, будучи тяжело раненым, ушел от Жуань Ицю и спустился с горы. Даже если рядом не будет высокоуровневых зверей, любое взрослое духовное существо с атакующими навыками могло бы его убить.

Почувствовав скрытый гнев Лянь Цзи, Нин Фэн задумчиво потер подбородок и, наконец, перевел взгляд на Цан Сянсюнь, передавая мысленное сообщение:

— Маленький Лянь Цзи, похоже, ты очень заботаешься об этом человеке?

Лянь Цзи равнодушно ответил:

— Разве?

— Что?

Цан Сянсюнь, не слышавший мысленного сообщения, подумал, что Лянь Цзи говорит с ним, и был удивлен, когда тот покачал головой:

— Ничего.

Цан Сянсюнь нахмурился, чувствуя легкое недовольство, но, учитывая присутствие постороннего, не стал спрашивать дальше.

Нин Фэн, увидев его выражение, усмехнулся:

— Забавно, забавно.

Подавив странное чувство в груди, Цан Сянсюнь собрался с мыслями, почему-то чувствуя, что улыбка человека рядом с Лянь Цзи раздражает.

Он пристально посмотрел и тихо спросил:

— Спасибо за помощь, старший. Могу ли я узнать ваше имя и школу?

— Просто проходил мимо, — Нин Фэн повернулся к Лянь Цзи, положив руку ему на плечо. — Я слышал, что здесь появились злые звери, и решил посмотреть, не повезет ли мне. И вот, кажется, мне повезло.

Он усмехнулся:

— Можно сказать, это судьба, маленький... юный практикующий.

Цан Сянсюнь оглядел Нин Фэна, в глазах его мелькнула неприязнь, которую он сам не заметил.

— Вы независимый практикующий?

Нин Фэн подумал и усмехнулся:

— Можно сказать.

Цан Сянсюнь кивнул, заметив, что рука Нин Фэна все еще лежит на плече Лянь Цзи, и слегка нахмурился, протянув руку:

— Иди сюда.

<http://bllate.org/book/15411/1362814>